

УДК 17.023.32: 172.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-30-37

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ГОСУДАРСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

*Пешина Екатерина Владимировна,
Внутских Александр Юрьевич*

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье обосновывается необходимость использования диалектического метода и фундаментального политэкономического анализа при изучении взаимоотношений семьи и государства. Авторы констатируют существенное сходство тенденций и проблем во взаимоотношениях семьи и государства в различных типах общества. Показано, что как «патерналистская», так и «неолиберальная» модели взаимодействия семьи и государства в современных условиях оказываются неадекватными, приводят к дальнейшему углублению кризиса семьи как социального института. Актуализируется необходимость научного обоснования государственной семейной политики как практического выражения отношений государства и семьи, философской концепции семьи, понимаемой как элемент общественного бытия, средство социального и биологического воспроизводства человека, а также как элемент общественного сознания, относящийся к сфере духовных отношений.

Ключевые слова: семья; государство; государственная семейная политика; «патерналистская» и «неолиберальная» модели взаимодействия семьи и государства; кризис института семьи.

ALTERNATIVE MODELS OF FAMILY-STATE RELATIONSHIP: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ekaterina V. Peshina, Alexander Yu. Vnutskikh

Perm State University

The article justifies dialectic method and fundamental political-economical analysis for studying relationship between family and state. The authors state substantial similarity of trends and problems of family-state relationship in societies of different types. Inappropriateness of both «paternalistic» and «neoliberal» models of family-state relationship under current conditions is indicated. Both models bring about intensification of crisis of family social institute. Relevancy of scientific grounding for state family policy, which in fact is a practical form of family-state relationship, by social-philosophical concept of family is actualized. This social and philosophical concept considers family as both an element of social being, means of social and biological reproduction of a human and as an element of social consciousness relating to cultural sphere.

Key words: family; state; state family policy; «paternalistic» and «neoliberal» models of family-state relationship; family institute crisis.

Семья — это древнейший социальный институт, основная функция которого — воспроизводство новых членов общества. Семья подвержена историческим изменениям под воздействием развития способа производства, но в какой бы форме она ни существовала, именно семья обеспечивает существование общества, воспроизводя человека не только в биологическом, но и в социальном смысле.

Согласно материалистическому пониманию истории, высказанному, в частности, в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», определяющим моментом в истории является производство и воспроизводство непосредственной жизни: с одной стороны, производство средств к жизни (предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий), с другой — производство самого

человека, продолжение рода. «Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны, труда, с другой — семьи» [23, с. 29].

На протяжении своего существования семья находилась в тесной связи с другими социальными институтами, испытывая их влияние, и, в свою очередь, воздействуя на них, в силу того что именно семья является уникальным носителем и транслятором политического и социального опыта для индивидов, вступающих в различные общественные отношения. Будучи относительно автономной подсистемой общества, семья, тем не менее, изменяется вместе с ним. Современные философы подчеркивают, что семья находится не только под влиянием социально-экономических факторов, но и под воздействием различных культурно-идеологических тенденций, оказывающих позитивное или негативное воздействие на изменение функций, ценностей и образа жизни семьи [4]. В частности семья, занимая важное место в системе общественных отношений, всегда была подвержена значительному влиянию со стороны государства, зачастую выступая одним из объектов социальной политики и идеологического воздействия. Не случайно защита семьи и благополучных отношений в семье определяется российским законодательством как один из правовых и общественных приоритетов современного российского государства [20].

Каким может быть вклад философии в научное осмысление взаимодействия семьи и государства? Во-первых, этот вклад можно определить как вклад *методологический*. На наш взгляд, для изучения семьи необходимо применять диалектический метод. Действительно, система отношений между семьей и государством складывалась исторически; государство-семья — это «динамически развивающаяся... система» [8]. Семья характеризуется внутренними противоречиями, присущими ей априори (например, противоречиями между полами), и внешними, обусловленными ее изменяющимися связями с государством и другими социальными институтами. Для рассмотрения данных отношений лучше всего применим диалектический метод, в рамках которого семья рассматривается не изолированно, а «в той диалектической взаимосвязи и взаимодействии, которые существуют в самой реальной действительности между семьей и государством, выступающими

как различные формы человеческого бытия» [19, с. 195].

Во-вторых, именно научная социальная философия на пути фундаментального *политэкономического анализа* способна выявить коренные *причины* становления и развития семьи и научно объяснить определяемые ими многочисленные феномены взаимодействия семьи и государства, в том числе и хронические неудачи государственной семейной политики. Семья современного типа, а именно моногамная семья, по Энгельсу, окончательно утверждается в эпоху цивилизации. В основе моногамной семьи лежат «победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью» и соответственно «появление заинтересованности в передаче имущества по наследству» [23, с. 61]. Будучи таким образом обусловленной в конечном счете экономически, семья как социальный «микроскоп», ячейка общества содержит в миниатюре те противоречия, которые существуют и развиваются в обществе в целом и государстве. В облике семье, если рассматривать ее в единстве всех ее связей и отношений с обществом, проявляется действие фундаментальных формационных законов. Семья выступает своеобразным барометром стабильности государства, индикатором его устойчивости, в то время как кризисы государства, в свою очередь, отражаются на семье. Поскольку от нормального функционирования семьи во многом зависит психическое, физическое и духовное здоровье человека, его удовлетворенность жизнью, то благополучная, крепкая семья — это опора государства, основа общественного согласия, политической и социальной стабильности [3, 4, 8].

Согласно материалистическому пониманию истории государство возникает в результате общественного разделения труда, появления частной собственности и разделения общества на классы, выступая как сила, «стоящая над обществом, которая умеряет столкновение классов с противоречивыми экономическими интересами, держит его в границах “порядка”, но все более и более отчуждающая себя от него» [23, с. 174]. При этом подчеркивается, что природа отношений государства с обществом — это политическая власть господствующего класса. Вместе с тем государство как официальный представитель общества и управляющая система неизбежно должно осуществлять определенную общесоциальную деятельность, призванную поддерживать необхо-

димые условия существования цивилизованного человеческого общежития [13].

В основе отношений государства и семьи лежит совпадение их целей по обеспечению воспроизводства человека. С точки зрения интересов государства наиболее значимыми функциями семьи являются репродуктивная, жизнесохранительная и воспитательная. В свою очередь для семьи рождение и воспитание детей, передача им материальных и духовных ценностей, а также поддержание здоровья своих членов являются важнейшими, хотя и не единственными функциями и потребностями.

Вместе с тем с точки зрения социальной философии семью как общественное явление нельзя отнести только к сфере воспроизводства населения или только к непродуцированной сфере. Будучи диалектическим единством материальных и духовно-идеологических отношений, семья выступает как составной элемент общественного бытия и общественного сознания. Семья поддерживает биологическую преемственность в обществе, выступает в качестве существенной производственной единицы. Одновременно семья удовлетворяет потребности общества в носителях социальных ролей, в воспроизводстве его социальной структуры и потребности отдельного индивида в психологическом комфорте, любви, заботе [4].

Однако государственная семейная политика, которая, по сути, и является концентрированным выражением взаимодействия государства и семьи, на практике зачастую нацелена только на обеспечение воспроизводства населения. Так, если проанализировать «Концепцию государственной политики в отношении молодой семьи», утвержденную в России 8 мая 2007 г., то можно сделать вывод, что государство сводит представление о молодой семье главным образом к ее репродуктивной функции. Но это угрожает подменой потребностей семьи потребностями государства, связанными с необходимостью обеспечения прироста населения. Стимулирование рождаемости рассматривается государством в качестве приоритетной задачи семейной политики, что делает ее фактически синонимом демографической политики [6].

Важным аспектом эффективности государственной семейной политики является ее согласованность с экономической политикой государства, которая, определяя материальное положение населения, в сущности, формирует экономическое положение и социальный статус конкретных

семей. Целенаправленные меры государства по отношению к семье, даже будучи продуманными и научно обоснованными, не могут быть эффективными, если экономическая политика государства противоречит принципам его же собственной семейной политики, объективным интересам семьи.

При этом речь идет не только о невозможности улучшить положение семьи с помощью пособий и других мер семейной политики без кардинального улучшения экономической ситуации в стране в целом, что актуально, в частности, для России. Как ни парадоксально, но, по мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, попытка построить в ряде развитых европейских стран «государство всеобщего благоденствия» («welfare state»), принимающее на себя заботу о социальном обеспечении населения, также не усилила, а ослабила институт семьи, поскольку в случае реализации такой «патерналистской» модели взаимодействия с семьей государство фактически подменяло семью в выполнении ею традиционных функций. Поскольку именно государство согласно конституциям ряда европейских стран обязуется поддерживать занятость населения, его образование, здоровье, обеспеченность жильем, то благодаря его усилиям была отчасти устранена зависимость индивида в этих вопросах от помощи семьи. В «государстве всеобщего благоденствия» ослабляется роль семьи как самостоятельного экономического элемента, снижается значимость для человека родственников, столь существенная в традиционных обществах. Например, в Швеции государственная семейная политика строится на принципе универсальности, когда все семьи независимо от социального положения получают одинаковое пособие по уходу за детьми, поскольку считается, что богатые налогоплательщики должны рассматриваться не только как доноры, но и как получатели социальных выплат [18]. Но в результате в таком обществе только усиливается отчуждение, приводящее к состоянию «моральной зимы», «морального голода»: людям все меньше нужна своя семья, свои соседи, ведь за ближнего не нужно нести ответственность, это уже делает государство. Государство платит пособия на детей в том числе и семьям, которые могут себя содержать, — но тем самым государство фактически отнимает у них средства, чтобы сделать их зависимыми от себя [15]. Таким образом, семья в смысле выполнения ею экономических функций «растворяется» в государстве [16].

В силу неолиберальной деконструкции государства «всеобщего благоденствия» и все более глубокого проникновения рыночных механизмов во все сферы общественной жизни, тенденция к чему проявилась еще в 1980-х гг. [14], главным вектором семейной политики в развитых странах становится уже не прямая финансовая поддержки семьи, а стремление обеспечить возможность совмещения семейных и других социальных функций, направленное на создание более благоприятных условий для матерей, для их работы по специальности. Однако поддержка со стороны государства экономической независимости женщин и их ориентации на профессиональную, а не на семейную самореализацию в рамках реализации «неолиберальной» модели взаимодействия с семьей также приводит к неблагоприятному изменению ценностных ориентаций женщин. Ценность семьи для них, а следовательно, и для общества в целом снижается. Многие зарубежные исследователи семьи отмечают, что женщина наравне с мужчиной становится в новом постиндустриальном обществе носителем этики индивидуализма, подразумевающей в качестве идеала такие моральные критерии, как экономическая автономия и рыночная «справедливость». Так, согласно данным социологического исследования в Германии брак для женщины становится все менее привлекательным, нежели для мужчины, и именно женщины все чаще выступают инициаторами разводов [21]. Очевидно, «маркетингизация» всех сфер общественной жизни, «атомизация» общества, все более исповедующего ценности индивидуализма, опять-таки ведет к деградации семьи.

Впрочем, можно предположить, что прессинг глобальной конкуренции в условиях деградации социального государства может послужить и частичному ренессансу традиционных семейных ценностей. Как отмечает словенский социолог Р. Мочник, домохозяйства вынуждены решать возникающие проблемы при все меньшем количестве ресурсов, а это вынуждает их усиливать контроль за членами семей, что и делается благодаря «возвращению» к патриархальной семейной идеологии [24]. Но каким образом в одном обществе будут «уживаться» столь разные ценностные модели, принимаемые в том числе и представителями разных этнических групп, численное соотношение которых в той же Европе стремительно меняется, не совсем понятно. Похоже, «куда ни кинь — везде клин»: существенно различные, но оказывающиеся в этом отношении эквививаль-

ными варианты неэффективной государственной семейной политики приводят к равно негативному воздействию на институт семьи. Следовательно, необходимо на основании социально-философского анализа понять, какие же фундаментальные причины приводят к трудностям, которые препятствуют выработке и реализации адекватной государственной семейной политики в странах с существенно различным историческим опытом и уровнем социально-экономического развития.

Отвечая на этот вопрос, следует учесть, что и «welfare state», и современное общество, формируемое в основном согласно принципам неолиберальной модели, — это несколько разнесенные во времени плоды развития *капиталистического общества*, считающегося демократическим, провозглашающего приоритет интересов индивида и над интересами государства, и над интересами семьи, опирающегося на концепцию прав и свобод человека. Однако факты свидетельствуют, что в условиях нарастающего отчуждения, порожденного развитием этого антагонистического общества, применение указанных демократических принципов оказывает скорее негативное влияние на прочность института семьи. Очевидно, что поощрение в современном западном (а вслед за ним и в постсоветском) обществе индивидуализма, известная «гипертрофия» свободы личности сама по себе ведет к снижению социально-ценностного значения семьи как социально-ценностной общности [16, 22]. Между тем если попытаться исследовать фундаментальные причины этих идеологических установок, то станет очевидным, что индивидуализм является закономерным следствием развития института *частной собственности*, которая, согласно Ф. Энгельсу, сначала создала моногамную семью, а в условиях «позднего капитализма» (по П. Дракеру) определяет процессы ее деградации, хотя конкретные пути к этой деградации и ее скорость в различных обществах могут быть разными.

В современной литературе, посвященной анализу государственной семейной политики, обычно оказывается не столько критика социально-экономических принципов, определивших в итоге «ненужность» семьи в странах с высоким уровнем развития, а критика «авторитарного» государства, нередко отождествляемого с государством советского периода, абсолютизирующим ценности коллективизма в противовес индивидуальной свободе человека, что в итоге приводит к

подчинению как семьи, так и отдельной личности государству [22]. Следует, однако, отметить, что авторитарная традиция управления обществом была характерна не только для деспотий Востока, она нашла свое отражение и в западной традиции. Соответствующие идеи можно встретить уже в работах древнегреческих философов, стоявших у истоков европейской культуры. Например, в «идеальном государстве» Платона в интересах его единства упраздняется все разобщающее людей, создающее у них противоположные интересы, в частности семья; дети воспитываются специальными людьми все вместе по унифицированной системе [17]. Критики «авторитарной» модели взаимодействия государства и семьи утверждают, что в СССР апогеем подчинения семьи интересам государства стали 1920-е гг., когда семью действительно были готовы провозгласить помехой в строительстве коммунизма, отвлекающей женщину от участия в производстве, прививающей подрастающему поколению частнособственнические интересы [7]. Предполагалось, что детские учреждения основного и дополнительного образования целиком возьмут на себя воспитательную функцию, коллектив — рекреационную, а экономическая функция семьи будет устранена за счет ликвидации частной собственности.

Однако если говорить об основоположнике советского государства В.И. Ленине, то он был не только автором «новой экономической политики», призванной использовать еще нереализованный в силу отсталости России потенциал товарного хозяйства, частной инициативы, развития кооперативного движения, он видел отправной пункт, как известно, в кооперации семейной [9, с. 346; 10]. Справедливо критикуя анахронизмы патриархальной семьи, Ленин одновременно был последовательным противником «левацких наскоков» на институт семьи как таковой. Так, в письмах к И.Ф. Арманд Ленин предлагал противопоставлять буржуазному, мещанскому браку без любви отнюдь не пресловутую «свободу любви», не «мимолетную страсть и связь», а «пролетарский гражданский брак с любовью» как высший социальный тип [11, 12]. Можно предположить, что в ленинской модели социалистическое «полугосударство» уже в силу своей подконтрольности обществу должно было установить принципиально новые, существенно равноправные отношения с семьей, эффективно помочь ей модернизироваться в условиях снижения рождаемости и быстрого «роста стоимости» воспитания и социализации новых членов общества — без

сомнения, самого главного вызова, с которым на протяжении XX — начала XXI в. сталкивался и продолжает сталкиваться институт семьи [5, с. 73–74]. К сожалению, как известно, новая экономическая политика была несвоевременно свернута, а семья, несмотря на скорый отказ от левацких лозунгов в ее отношении, оставалась в подчиненном положении по отношению к государству на протяжении всего периода существования СССР.

Отношение государства к семье как к подчиненному объекту управления «дает возможность для личности ориентироваться непосредственно на внесемейные институты, минуя семью, и видоизменяет само семейное поведение индивидов» [19, с. 196]. Такая «патерналистская» семейная политика до определенного момента действительно гарантирует семьям существенную поддержку, вместе с тем она ослабляет хозяйственно-экономическую функцию семьи, а значит, и индивидов, тормозит или загоняет в подполье «теневой экономики» семейную хозяйственную инициативу. В результате в СССР с определенного момента происходит то же, что и в случае «государства всеобщего благоденствия»: материальная забота о членах своей семьи перестает беспокоить людей, а сама ценность семьи в обществе существенно снижается. Таким образом, и советский вариант «патерналистской» семейной политики не смог обеспечить стабилизацию института семьи: статистика разводов и снижение рождаемости в последние десятилетия существования СССР в целом подтверждает эту точку зрения [5, с. 130–131, 173–175].

На наш взгляд, в мире в настоящее время нет сбалансированной, лишенной существенных изъянов и, главное, успешно реализованной модели, регулирующей отношения семьи и государства. Между тем ее необходимость не вызывает сомнений в свете тех вызовов, с которыми сталкивается институт семьи: развитие материального производства сначала в формате индустриального, а затем и постиндустриального уклада привело и продолжает приводить к *снижению как смертности, так и рождаемости*, а также обуславливает *быстрый рост «стоимости» воспитания и социализации новых поколений*, которая в условиях глобального капитализма главным образом ложится на семьи, доходы большинства из которых либо существенно не растут, либо сокращаются. Государство в этих условиях оказывается способным в лучшем случае гарантировать семьям лишь некоторую минимальную поддержку, которая

скорее провоцирует социальное иждивенчество, нежели действительно укрепляет семью. Как следствие, приходится говорить о глобальном кризисе социального института семьи, вызванным развитием индустриально-рыночной цивилизации [1, 2]. Исследователи обращают внимание на следующие современные тенденции: ориентация деятельности социальных институтов на индивидуализацию, замена совместной деятельности родителей и детей индивидуальным самообслуживанием и потреблением, преобладание внесемейного труда и досуга и уже упоминавшаяся выше передача многих функций семьи государству и другим социальным институтам. Таким образом, происходит ослабление роли семьи как посредника во взаимодействии личности и общества и превращение последнего из объединения семей в объединение индивидов [1]. На наш взгляд, адекватная государственная семейная политика могла бы в существенной степени исправить такое положение, поскольку государство является значимым фактором трансформации семейных отношений в обществе, дополняющим историческое изменение института семьи, происходящее под влиянием развития способа производства. Но для этого семейная политика конкретного государства должна строиться на основе обобщенного видения — философского анализа взаимовлияния институтов семьи и государства — и представлять собой не комплекс различных мер, нацеленных на сиюминутные результаты, а выстроенную с учетом определенной стратегии целостную систему, согласующуюся с естественным историческим развитием института семьи, в конечном счете определяемым действием формационных законов. В противном случае, как свидетельствуют факты, самые разные формы государственной семейной политики, вне зависимости от благих намерений ее разработчиков, могут приводить к ослаблению института семьи и снижению ценности семейных отношений. Поиск оптимальной модели взаимодействия семьи и государства — очень важная задача, стоящая перед современным обществом; решить ее можно только при условии определенного междисциплинарного синтеза, активную роль в котором должна играть социальная философия.

Список литературы

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // *Семья и социально-демографические*

исследования. 2014. Апрель. URL:

<http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (дата обращения: 01.09.2015).

2. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М.: Изд. дом «Грааль», 2000. 416 с.
3. Абатурова Л.Г. Семейведение: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. 115 с.
4. Балдицына Е.И. Семья и государство в социальном пространстве современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005. 20 с.
5. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
6. Демидова Е.В. Демографическая и семейная политика: подходы к определению понятий // Государство и общество: проблемы взаимодействия: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.А. Юшиной. Киров: Изд-во ВятГУ, 2010. С. 209–213.
7. Коллонтай А.М. Тезисы о коммунистической морали // *Коммунист*. 1921. № 12. С. 29.
8. Ласько А.И. Семья и государство // *Политика, государство и право*. 2012. № 10. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/10/524> (дата обращения: 27.08.2015).
9. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1971. Т. 3. С. 1–609.
10. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 369–377.
11. Ленин В.И. Письмо И.Ф. Арманд, 17 января 1915 г. // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 49. С. 51–52.
12. Ленин В.И. Письмо И.Ф. Арманд, 24 января 1915 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 49. С. 54–57.
13. Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. М.: Наука, 1974. 320 с.
14. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. 335 с.
15. Неяскин Г. Девиз государства всеобщего благосостояния по Герду Хаберманну: «Хлеб сегодня, голод завтра!». URL: http://slon.ru/economics/gerd_khabermann_deviz_gosudarstva_vseobshchego_blagosostoyaniya_khleb_segodnya_golod_zavtra_-767566.html (дата обращения: 15.09.2015).
16. Остроух И.Г. Государство благосостояния и институт семьи в Германии // *Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня «Население и общество»*. 2003. № 109–110. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0109/analit04.php> (дата обращения: 25.08.2015).
17. Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 572 с.

18. «Почему у Швеции получилось»: политолог Юаким Пальме о том, как построить государство всеобщего благосостояния [Электронный ресурс]. URL: <http://rugrad.eu/interview/724773/> (дата обращения: 27.09.2015).
19. Пьянов А.И. Трансформация взаимоотношений государства и семьи как социальных институтов российского общества в XX веке // Альманах современной науки и образования. 2007. № 1(1). С. 195–200.
20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995, № 223-ФЗ. Разд. 1, гл. 1, ст. 1. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения: 30.08.2015).
21. Статистика: большинство разводов в Германии инициируют женщины // Информационный портал Deutsche Welle (Немецкая волна). URL: <http://www.dw.com/ru/статистика-большинство-разводов-в-германии-инициируют-женщины/a-16087489> (дата обращения 25.09.2015).
22. Хубиев Б.Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Пятигорск, 2008. 48 с.
23. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. С. 28–178.
24. Mochnik R. Some Relevant Contemporary Social Trends and Processes. The Demise of Euro-Atlantic Hegemony and its Consequences. URL: <http://vk.com/event69566629> (accessed: 12.09.2015).
- of degree of candidate of philosophic sciences]. Stavropol', 2005, 20 p. (In Russian).
5. Vishnevskij A.G. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii* [Demographic modernization of Russia]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006, 608 p. (In Russian).
6. Demidova E.V. [Demographic and family policy: approaches towards definitions]. *Gosudarstvo i obshchestvo: problemy vzaiodejstviya: Mater. II Mezhdunar. nauch.-prakti. konf.* [State and society: problems of interaction: Proceedings of II international scientific and research conference]. Kirov, Vyatka State University Publ., 2010, pp. 209–213. (In Russian).
7. Kollontaj A.M. [Theses of communist morals]. *Kommunist* [Communist]. 1921, no 12, p. 29. (In Russian).
8. Las'ko A.I. [Family and state]. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, state and law]. 2012, no 10. Available at: <http://politika.snauka.ru/2012/10/524> (accessed 27.08.2015). (In Russian).
9. Lenin V.I. [Development of capitalism in Russia]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Politizdat Publ., 1971, vol. 3, pp. 1–609. (In Russian).
10. Lenin V.I. [On cooperation]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 45, pp. 369–377. (In Russian).
11. Lenin V.I. [Letter to Inessa Armand. 17 Jan. 1915]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 49, pp. 51–52. (In Russian).
12. Lenin V.I. [Letter to Inessa Armand. 24 Jan. 1915]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 49, pp. 54–57. (In Russian).
13. Manov G.N. *Gosudarstvo i politicheskaya organizatsiya obshchestva* [State and political structure of society]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 320 p. (In Russian).
14. Martin G.P. Shuman H. *Zapadnaya globalizatsiya: ataka na protsvetanie i demokratiyu* [Western globalization: an attack on prosperity and democracy]. Moscow, Alpina Publ., 2001. 335 p. (In Russian).
15. Neyaskin G. *Deviz gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya po Gerdu Habermannu «Hleb segodnya, golod zavtra!»* [Motto of welfare state by G. Habermann: «Bred today, starvation tomorrow!»]. Available at: http://slon.ru/economics/gerd_khabermann_deviz_gosudarstva_vseobshchego_blagosostoyaniya_khleb_segodnya_golod_zavtra_-767566.xhtml (accessed 15.09.2015). (In Russian).
16. Ostrouh I.G. [Welfare state and family institute in Germany]. *Demoscop Weekly. Elektronnaya versiya byulletenya «Naselenie i obshchestvo»*

Получено 02.12.2015

References

1. Antonov A.I. [Institutional crisis of the family and family-demographic structures within the context of social changes and social inequality]. *Sem'ya i sotsial'no-demograficheskie issledovaniya* [Family and social-demographic researches]. April, 2014. Available at: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (accessed 01.09.2015). (In Russian).
2. Antonov A.I., Sorokin S.A. *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka* [Fate of the XXI-st century family in Russia]. Moscow, Graal Publ., 2000, 416 p. (In Russian).
3. Abaturova L.G. *Sem'ovedenie: Uchebnoe posobie* [Family science: Study guide]. Khabarovsk, Far Eastern State Transport University Publ., 2005, 115 p. (In Russian).
4. Balditsyna E.I. *Sem'ya i gosudarstvo v sotsial'nom prostranstve sovremennoj Rossii: Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk* [Family and state in social space of modern Russia: Author's abstract for procuring

- [Demoscope Weekly. Online version of «Population and society» bulletin]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0109/analit04.php> (accessed 25.08.2015). (In Russian).
17. Plato. *Gosudarstvo* [State]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2005, 572 p. (In Russian).
  18. «*Pochemu u Shvetsii poluchilos'»*: *politolog Yuakim Pal'me o tom, kak postroit' gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya* [Why Sweden succeed: politologist Joachim Palme on ways of constructing welfare state]. Available at: <http://rugrad.eu/interview/724773/> (accessed 27.09.2015). (In Russian).
  19. P'yanov A.I. [Transformation of relationship between state and family considered as social institutions of Russian society in the XXth century]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. 2007, no 1(1), pp. 195–200. (In Russian).
  20. *Semejnyj kodeks Rossijskoj Federatsii of 29.12.1995, no 223-ФЗ* [Family Code of Russian Federation no 223-ФЗ]. P. 1, ch. 1, art. 1. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (accessed 30.08.2015). (In Russian).
  21. [Statistics: the majority of divorces is initiated by women]. *Informatsionnyj portal Deutsche Welle (Nemetskaya volna)* [Information portal Deutsche Welle (German Wave)]. Available at: <http://www.dw.com/ru/статистика-большинство-разводов-в-германии-инициируют-женщины/a-16087489> (accessed 25.09.2015). (In Russian).
  22. Hubiev B.B. *Sem'ya kak sotsial'no-tsennoznaya obschnost' form bytiya cheloveka: Avtoref. diss. ... d-ra filos. nauk* [Family as social and value communion of existence forms of a human: Author's abstract for procuring of degree of doctor of philosophic sciences]. Pyatigorsk, 2008, 48 p. (In Russian).
  23. Engels F. [The Origin of the family, private property and the state]. *Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniya: v 3 t.* [Marx K., Engels F. Selected works: in 3 vol.]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, vol. 3, pp. 28–178. (In Russian).
  24. *Mochnik R.* Some Relevant Contemporary Social Trends and Processes. The Demise of Euro-Atlantic Hegemony and its Consequences. Available at: <http://vk.com/event69566629> (accessed 12.09.2015). (In Russian).

The date of the manuscript receipt 02.12.2015

Об авторах

Пешина Екатерина Владимировна
соискатель кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: kathriona@rambler.ru

Внутских Александр Юрьевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: avnut@inbox.ru

About the authors

Peshina Ekaterina Vladimirovna
PhD Student of Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: kathriona@rambler.ru

Vnutskikh Alexander Yur'evich
Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: avnut@inbox.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пешина Е.В., Внутских А.Ю. Альтернативные модели взаимодействия семьи и государства: социально-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 30–37.

Please cite this article in English as:

Peshina E.V., Vnutskikh A.Yu. Alternative models of family-state relationship: social-philosophical analysis // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 1(25). P. 30–37.